

Форум Доноров

Филантропия стран БРИКС и Цели устойчивого развития ООН

Обзор

 20^{лет} Форум
Доноров

Июнь, 2022 г.

Обзор «Филантропия стран БРИКС и Цели устойчивого развития ООН»
Июнь, 2022 г.

Авторский коллектив
Александра Болдырева
Дарья Каленбет
Алина Шенфельдт

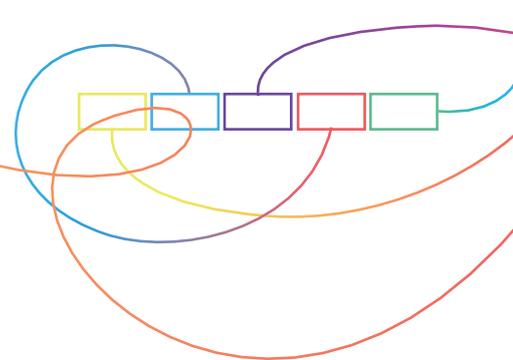
В партнерстве с WINGS, CEEP Global Exchange и Национальной сетью
Глобального договора ООН в России

Корректор
Светлана Левина
Верстка
Иван Петрович

Форум Доноров
donorsforum.ru
127053, г.Москва, ул. Сущёвская, дом 9, стр. 4, офис 311

Copyright (C)

Форум Доноров (2022) Данная публикация распространяется по лицензии
Creative Commons «Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International»
(«Атрибуция – Некоммерческое использование – Без производных произведений»).

О ФОРУМЕ ДОНОРОВ

Ассоциация грантодающих организаций «Форум Доноров» – объединение крупнейших благотворительных, донорских организаций, работающих в России. Это единственная организация, которая с 2002 года объединяет более 60 корпоративных и частных фондов, а также социально ответственных компаний, на системном уровне реализующих социальные программы и проекты.

ВВЕДЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

«Филантропия стран БРИКС и Цели устойчивого развития ООН» – [обзор](#), подготовленный Форумом Доноров в рамках проведения исследования «Филантропия и социальные инвестиции стран БРИКС». Обзор посвящен анализу того, как филантропия в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке соотносится с Целями устойчивого развития ООН (ЦУР), какого прогресса уже удалось достичь и какие есть вызовы.

В обзоре представлены общие черты, характерные для филантропии стран БРИКС, а также роль Повестки 2030 в секторе благотворительности и социальных инвестиций в каждой из стран.

Методология исследования включает кабинетное исследование, а также глубинные интервью с 28 экспертами из стран БРИКС, представляющими международные организации развития, социально ответственный бизнес, грантодающие фонды и инфраструктурные организации в сфере филантропии и социальных инвестиций. Интервью для этого исследования были проведены в октябре 2020 г. – июне 2021 г. Кабинетное исследование было осуществлено на основе анализа источников и литературы, опубликованных до сентября 2021 г.

Экспертную поддержку в подготовке обзора оказали инфраструктурные организации в сфере филантропии и социальных инвестиций в Бразилии, Индии, Китае и Южной Африке, а также международные организации в сфере устойчивого развития. Мы благодарим за содействие в подготовке обзора Программу развития ООН и платформу «SDG Philanthropy Platform» и Национальные сети Глобального Договора в странах БРИКС.

Ключевые выводы

В секторе филантропии и социальных инвестиций стран БРИКС растет уровень осведомленности о **Глобальной повестке 2030 (Цели устойчивого развития, ЦУР)**. Со стороны донорского сообщества предпринимаются попытки внедрения ЦУР в национальный контекст. Хотя в донорском сообществе стран БРИКС наблюдается согласие, что потенциально повестка ЦУР предоставляет единый язык для коммуникации и сотрудничества разных стейкхолдеров, в настоящее время она остается преимущественно элитарной повесткой крупных ресурсных игроков, ориентированных «вовне» (международное сотрудничество, глобальные рынки, транснациональные корпорации и пр.).

- В авангарде продвижения и интеграции ЦУР в донорском сообществе находится корпоративный сектор, в первую очередь заинтересованный в обеспечении бизнес-интересов (доступ к иностранным кредитам, требования международных инвесторов и партнеров, вопросы репутации и брендинга, минимизация рисков и пр.). Распространение концепции ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) играет большую роль в повышении интереса бизнеса к повестке устойчивого развития. Другой значимый игрок в продвижении повестки ЦУР – международные доноры (**Индия, ЮАР**). Частные фонды, не связанные с бизнесом, в меньшей степени интегрированы в повестку ЦУР, особенно в **России и ЮАР**.
- В целом, фонды и бизнес стран БРИКС редко используют ЦУР на этапе планирования и стратегирования своей деятельности; в большей степени речь идет о публичном представлении (отчетности) уже существующих активностей в терминологии целей и задач устойчивого развития.
- Серьезным препятствием для развития повестки ЦУР в сфере филантропии является системный дефицит ресурсов (финансовых, материальных, человеческих, технологических и пр.). Деятельность участников сектора преимущественно направлена на решение краткосрочных задач, чем на достижение долгосрочных и глобальных целей – в частности, ЦУР.
- Внутри донорского сообщества распространено мнение о необходимости системной работы на государственном уровне, включая предложение убедительных стимулов для внедрения ЦУР со стороны региональных властей, НКО, малого и среднего бизнеса; есть запрос на выработку согласованной системы оценки (руководящих принципов), помогающих отслеживать достижение ЦУР.
- Пандемия COVID-19, с одной стороны, предоставила дополнительные аргументы в пользу реализации ЦУР; с другой стороны, отбросила страны БРИКС в их достижении по ряду целей.

Филантропия стран БРИКС и Цели устойчивого развития ООН

В 2020 году мир вступил в Десятилетие Действий – финальный рубеж перед «отчетным» 2030 годом. В последние годы в странах БРИКС наблюдается **тенденция к более широкому вовлечению сектора филантропии и социальных инвестиций в реализацию Повестки 2030**, рост осведомленности стейкхолдеров и использование ЦУР в качестве основы для информирования о своей деятельности. Однако при общем векторе движения в сторону большей вовлеченности филантропии в достижение ЦУР уровень зрелости разных стейкхолдеров в странах БРИКС существенно различается.

Во-первых, важную роль играет присутствие и уровень активности **международных институтов развития**. Такие организации, как офисы Программы развития ООН или сети Глобального договора ООН, становятся мощными драйверами развития для внутренних национальных структур, в случае если они работают в тесном взаимодействии друг с другом. В **ЮАР**, к примеру, этот процесс особенно показателен: бизнес-компании и корпоративные фонды активно сотрудничают с местным офисом ПРООН, они в большей степени вовлечены в достижение ЦУР, чем частные фонды.

Во-вторых, ключевую роль играет **позиция государства**. Например, в **Китае** сильная и централизованная политика государства обеспечивает последовательное включение ЦУР в национальные программные документы, а также регулярно публикуемую отчетность о достигнутом прогрессе. В **Бразилии**, напротив, смена правительства повлекла за собой угасание интереса к Повестке 2030 на государственном уровне, а ответственность за реализацию ЦУР возложена на региональные органы власти и гражданское общество.

В-третьих, определяющее значение имеет **специфика самого филантропического сектора**: чем сильнее в секторе корпоративная составляющая, тем активнее вовлечение сектора в достижение ЦУР. Примером этому может служить **Россия**: корпоративный благотворительный фонд «Система», перенявший от своей компании ориентацию на ЦУР, задает тренды и делится передовыми практиками.

Помимо роста осознанности и вовлеченности в повестку ЦУР, можно выделить **ряд схожих черт** стран БРИКС в отношении прогресса в достижении ЦУР:

1. **В авангарде повестки Целей устойчивого развития находится бизнес**, в особенности крупный и ориентированный на глобальные рынки. Размытые границы между корпоративными социальными инвестициями и частной благотворительностью в странах БРИКС способствуют интеграции повестки ЦУР в сферу филантропии.

Именно бизнес-компании и корпоративные фонды наиболее активны в интеграции ЦУР в свои практики филантропии и социальных инвестиций (через механизмы КСО, корпоративной благотворительности), заинтересованы в измерении и позиционировании результатов своей деятельности в соответствии с Повесткой 2030. В первую очередь речь идет об

обеспечении бизнес-интересов: доступ к иностранным кредитам, требования международных инвесторов и партнеров, вопросы репутации и брендинга, минимизация рисков негативного воздействия на окружающую среду, обеспечение лояльности сотрудников и местных сообществ. Кроме того, все большую актуальность приобретает концепция ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) – система координат, которая определенно способствует вовлечению бизнеса в устойчивую повестку. Однако вопрос о том, можно ли считать влияние ESG на достижение ЦУР исключительно положительным, пока остается открытым.

Другие представители донорского сообщества, не связанные непосредственно с крупным бизнесом (независимые и частные фонды), зачастую не разделяют энтузиазма корпоративного сектора в отношении повестки ЦУР и не фиксируют особого прогресса в этом направлении, считая ее лишь переупаковкой прежних смыслов.

2. Хотя в донорском сообществе стран БРИКС наблюдается согласие, что **потенциально повестка ЦУР предоставляет единый язык для коммуникации** и универсальную основу для сотрудничества разных стейкхолдеров, в настоящее время она преимущественно **является элитарной повесткой** крупных ресурсных игроков, ориентированных «вовне» (международное сотрудничество, глобальные рынки, транснациональные корпорации и пр.). Необходима системная работа на государственном уровне, в том числе предложение убедительных стимулов для внедрения ЦУР со стороны региональных властей, НКО, малого и среднего бизнеса.
3. Цели и задачи ЦУР преимущественно используются **не как инструмент для стратегического планирования и коррекции** своей деятельности в сфере филантропии и социальных инвестиций, а **больше для представления уже существующих проектов** с точки зрения их соответствия ЦУР, публичной отчетности и коммуникаций.
4. Высокий уровень социально-экономического неравенства между регионами в странах БРИКС обуславливает **существенные региональные различия в уровне осознанности и внедрения повестки ЦУР**.
5. Важным препятствием для развития повестки ЦУР в странах БРИКС является **системный дефицит ресурсов** в сфере филантропии (финансовых, материальных, человеческих, технологических и пр.). Деятельность участников сектора преимущественно направлена на решение краткосрочных задач, а не на достижение долгосрочных целей.
6. **Доступность и прозрачность данных по показателям ЦУР** – вызов, с которым сталкиваются страны БРИКС. Доноры не имеют каких-либо обязательных форм публичной отчетности в отношении прогресса в достижении показателей ЦУР, что затрудняет количественный анализ уровня вовлеченности или прогресса, достигнутого сектором филантропии. Среди донорского сообщества в большей степени раскрывают сведения о своем прогрессе в достижении

ЦУР социально ответственные бизнес-компании – через нефинансовую отчетность. Представление о прогрессе страны в реализации Повестки 2030 дают [Добровольные национальные обзоры](#) (ДНО) – официальные документы. Кроме того, важные сведения представлены в Добровольных Гражданских обзорах (ДГО), которые готовит гражданское общество стран как альтернативу ДНО (например, в **России** и **Бразилии**).

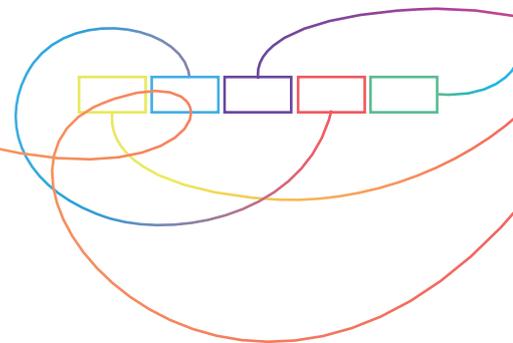
7. Для доноров, которые работают в парадигме ЦУР, одной из наиболее актуальных задач является **мониторинг прогресса в достижении показателей Повестки 2030**. В настоящий момент в мире насчитывается около 60 глобальных индексов социальной и экологической ответственности, практически все они включают оценку внедрения повестки ЦУР в стратегию компании, прогресса в достижении ЦУР и ESG. Тем не менее **отсутствует общепризнанная система оценки такого прогресса**. Среди вызовов – сонстройка показателей ЦУР с уже имеющейся у донора системой мониторинга и оценки, а также согласование вклада в достижение показателей ЦУР с другими стейкхолдерами. Со стороны донорского сообщества стран БРИКС высказывается стремление к выработке согласованной системы оценки или руководящих принципов, в т.°ч. для целей самооценки.
8. **Пандемия COVID-19** наглядно продемонстрировала актуальность Повестки 2030, но также отбросила стейкхолдеров и страны назад в достижении Целей устойчивого развития. Так, в трех странах БРИКС (Бразилия, Индия и Китай) в 2021 году произошло снижение значений по индексу Целей устойчивого развития по сравнению с 2020 годом. В целом наиболее высокие значения Индекса – у **России** (73,8), **Китая** (72,1) и **Бразилии** (71,3). Более сложная ситуация в **Индии** (60,1) и **ЮАР** (63,7).

Таблица 8. Индекс Целей устойчивого развития в странах БРИКС

Страна	Индекс ЦУР (2021)	Индекс ЦУР (2020)
Бразилия	71,3	72,7
Россия	73,8	71,9
Индия	60,1	61,9
Китай	72,1	73,9
ЮАР	63,7	63,4

Источник: [Sustainable Development Report](#)

Ниже представлены сведения **о процессе реализации ЦУР в каждой из стран БРИКС**: особенности, приоритеты, ключевые достижения и вызовы.

БРАЗИЛИЯ

Прогресс Бразилии на пути к достижению Целей устойчивого развития можно разделить на два этапа – до и после смены внутри- и внешнеполитического курса страны в 2019 году.

- Бразилия – одна из стран, которая активно отреагировала на принятие Повестки 2030. Уже в 2016 году правительство страны сформировало Национальную комиссию по достижению Целей устойчивого развития. Комиссия обладала консультативной функцией, вела работу с гражданским обществом и государственными структурами по достижению показателей ЦУР, достигнув, согласно подготовленному [докладу](#) о своей деятельности, успехов на этом пути. Кроме того, бразильский Центр прикладных исследований в области экономики ([IPEA](#)), проводил работу по адаптации 17 целей и 169 задач к национальному контексту.
- В 2017 году был опубликован первый (и единственный) Добровольный национальный обзор.
- С приходом к власти нового правительства как ЦУР, так и другие направления международного сотрудничества перестали рассматриваться в числе приоритетных. В 2019 году Национальная комиссия по достижению ЦУР была распущена, работа IPEA по национализации целей отошла на второй план. Президент также наложил вето на упоминание Повестки 2030 в плане развития страны на 2020–2023 годы.

Одна из характерных черт Бразилии – высокий уровень активности гражданского общества. После смены вектора государственной политики инициатива в деле реализации ЦУР перешла от государства к гражданскому обществу, а также к местным правительствам штатов, имеющим высокий уровень автономности. По словам Марсело Лингитта (руководитель направления мобилизации ресурсов, Национальная сеть Глобального договора ООН в Бразилии), работать на таком уровне в некотором смысле даже проще, а усилия штатов часто более результативны; однако им не хватает масштабности, свойственной проектам с федеральным управлением.

Большую ценность имеют [документы](#), ежегодно (с 2017 года) публикуемые Рабочей группой гражданского общества для Повестки 2030 (GTSC A2030), в которую в том числе вошли члены Национальной комиссии по ЦУР, распущенной президентом Жаиром Болсонару. В 2021 году эта рабочая группа опубликовала V Гражданский обзор о достижении ЦУР в Бразилии, что подчеркивает высокий уровень вовлечения гражданского общества в отслеживание ситуации с ЦУР в стране.

В целом, в Бразилии весьма [разветвлена](#) структура организаций гражданского общества (ассоциаций, институтов и пр.), занимающихся устойчивым развитием. Большую роль в продвижении повестки ЦУР играет ассоциация донорских организаций GIFE.

Уровень осведомленности о повестке ЦУР в секторе филантропии растет. Так, в 2017 году представители сектора крайне скептически [относились](#) к вкладу филантропии в

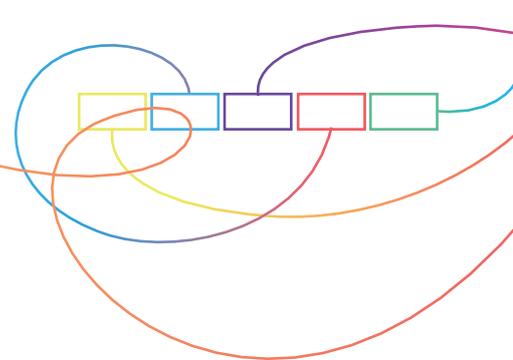
ЦУР. По словам исполнительного директора крупного бразильского исследовательского центра, хоть каждый и знает о ЦУР, но их наличие не особо влияет на то, чтобы игроки сектора филантропии перестраивали свою работу. В интервью 2021 года эксперт уже отмечает, что корпоративный блок сектора филантропии находится на этапе активной работы с ЦУР, а фонды хоть и отстают от бизнеса, но также двигаются в этом направлении. В 2017 году директор крупного института отмечал: «Не могу сказать, что организации меняют свои стратегии в соответствии с ЦУР; думаю, они просто соотносят с целями ту работу, которую уже делают». Этот тренд отмечается и сейчас.

Бразильский бизнес – наиболее активный игрок в сфере внедрения повестки ЦУР в свою деятельность. Согласно [исследованию](#) ABCR (Бразильской ассоциации фандрайзеров), после пандемии возросла осведомленность и признание важности ЦУР среди корпоративных игроков, деятельность компаний часто отражается в публичных отчетах с точки зрения ЦУР. По словам Марсело Лингитта, директора филиала крупной международной ассоциации в Бразилии, если не считать очевидный рост вовлечения в работу над ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), бизнес в большей степени ориентируется на ЦУР 13 (Борьба с изменением климата), а также Цели, связанные с неравенством: ЦУР 5 (Гендерное равенство) и ЦУР 10 (Уменьшение неравенства). Активно работает национальная сеть Глобального договора ООН, развивающая проекты, направленные на включение ЦУР в стратегическую деятельность бизнеса, в частности в рамках соответствующей тематической группы, которая в 2018 году опубликовала [документ](#) с наиболее яркими примерами роли бразильского частного сектора в достижении ЦУР. Впрочем, и в документе, и в работе тематической группы речь идет скорее об интеграции ЦУР в основную деятельность компании, чем об ее усилиях в сфере КСО, филантропии и социальных инвестиций.

При этом ряд экспертов, в частности директор одного из бразильских исследовательских центров, отмечает, что фонды также активно вовлекаются в повестку, в том числе и при содействии таких международных институтов, как Программа развития ООН и WINGS (Всемирная ассоциация поддержки грантодающих организаций).

Интересные кейсы:

- совместный проект бразильского Института устойчивого градостроения ([Sustainable Cities Institute, ICS](#)) и Сети ООН по выработке решений в сфере устойчивого развития ([UN Sustainable Development Solutions Network, SDSN](#)) – индекс устойчивости для 770 бразильских муниципалитетов, представляющий собой пример продуктивного сотрудничества организации гражданского общества и международного института развития;
- компания Sebrae совместно с Программой развития ООН Бразилии (UNDP Brazil) и Стамбульским международным центром ПРООН по работе с частным сектором в области развития ([UNDP Istanbul International Center for Private Sector in Development, IICPSD](#)) в 2019 году провели исследование об инклюзивном бизнесе как одной из наиболее эффективных моделей работы по достижению ЦУР.

РОССИЯ

Как и в других странах БРИКС, в России отчетливо наблюдается тенденция к повышению осознанности и осведомленности о ЦУР. Повестка 2030 все чаще оказывается в центре внимания, однако говорить об активных действиях со стороны всех стейкхолдеров пока рано. Как отмечает директор представительства крупной международной ассоциации в России, осознанной и системной локализации, синхронизации Повестки 2030 в стране пока нет, однако открытость и власти, и всех заинтересованных сторон к тому, чтобы ЦУР были локализованы, гораздо выше.

Государство предпринимает усилия для локализации ЦУР в национальном контексте: как указано в первом (и пока единственном) Добровольном национальном обзоре (2020), 12 национальных проектов по развитию страны и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры прямо или косвенно охватывают 107 из 169 задач ЦУР. В стране функционирует Межведомственная рабочая группа при Администрации президента по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. Мониторингом текущего прогресса занимается Федеральная служба государственной статистики (Росстат): в соответствующем разделе на сайте ведомства размещен разработанный в 2017 году Национальный набор показателей ЦУР, а также статистические данные по каждому из показателей. Между тем отдельного органа, специально занимающегося достижением ЦУР или координацией действий стейкхолдеров в этом направлении, пока нет. В конце 2020 года появилась должность Специального представителя Президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития, однако активизации работы по Повестке-2030 в этой связи пока не произошло.

В 2020 году был опубликован Гражданский обзор, который подготовила Коалиция за устойчивое развитие (КУРС) – общественное движение, содействующее достижению Целей устойчивого развития в России и за рубежом к 2030 году.

Наибольшую активность в работе с ЦУР демонстрирует бизнес. Согласно исследованию Форума Доноров, в мотивации компаний происходит снижение веса моральных причин вовлечения в Повестку^o2030 (с 54% в 2016 году до 27% в 2020): сначала существенную роль играло общее моральное обоснование благотворительности, а теперь компании чаще соотносят устойчивое развитие с выживанием и развитием в стремительно меняющейся среде. Среди ЦУР, с которыми компании наиболее часто соотносят свои программы: ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост) – 80% компаний; ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие) – 77%; ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты) – 61%; ЦУР 4 (Качественное образование) – 59%. Высоко в списке приоритетов частного сектора стоит также ЦУР 17 (Партнерство в интересах устойчивого развития) – 75% компаний. Согласно опросу PwC (2019), в котором приняли участие около 200 российских компаний, 89% директоров уже приняли меры по интеграции устойчивого развития в общую стратегию компании и всего 11% не знакомы с ЦУР.

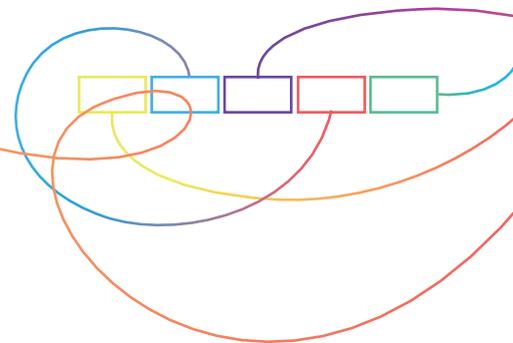
Один из инструментов реализации Целей устойчивого развития ООН со стороны бизнеса – вовлечение корпоративного фонда. Например, программа «Лифт в

будущее» корпоративного фонда «Система» в 2021 году вошла в список 400 лучших практик устойчивого развития, по версии ООН. «Лифт в будущее» – это бесплатная образовательная и профориентационная платформа, которая позволяет студентам и молодым специалистам вне зависимости от региона проживания, возраста и пола пройти обучение и получить стажировку, а затем и работу в одной из компаний АФК «Система».

Для большинства частных фондов Цели устойчивого развития не стоят на повестке дня. Генеральный директор одного из ведущих российских частных фондов объясняет это тем, что ЦУР – «это не новое изобретение для сектора, некоммерческий сектор в любой стране стремится бороться с бедностью, предоставлять доступ к образованию, в том числе качественному, повышать качество жизни и так далее». Так, в 2020 году в рамках Всероссийского конкурса годовых отчетов НКО «Точка отсчета» более ста организаций выдвигались на номинацию «За наиболее полное представление деятельности, ориентированной на достижение ЦУР», при этом лишь семь организаций смогли сформулировать свою деятельность и ее результаты в парадигме ЦУР. Например, Фонд «Навстречу переменам», поддерживающий социальные стартапы, в своем отчете о социальном воздействии использует парадигму ЦУР для представления результатов своих программ.

В то же время Повестка 2030 – это возможность для участников сектора, включая НКО, использовать понятный корпоративным донорам язык, выстраивать межсекторное сотрудничество. Центр развития некоммерческих организаций при поддержке партнеров запустил образовательный курс «Цели устойчивого развития для НКО», помогающий применять Повестку^o2030 в своей деятельности.

Яркий [пример](#) межсекторного сотрудничества между НКО и бизнесом на основе Целей устойчивого развития – ориентированная на ЦУР 2 (Ликвидация голода) и ЦУР 10 (Уменьшение неравенства) программа «Корзина доброты», реализуемая X5 Retail Group и Фондом продовольствия «Русь». В рамках программы любой желающий может собрать продуктовую корзину в одном из магазинов компании и пожертвовать ее нуждающимся в своем регионе, а компания, в свою очередь, внесет до 30% от полученных пожертвований на логистические и другие расходы.

ИНДИЯ

В Индии значимый вклад в продвижение Целей устойчивого развития вносит государство.

Создан специальный институт, отвечающий за адаптацию ЦУР к национальному контексту и их реализацию: Национальный институт по трансформации Индии [NITI Aayog](#) (National Institute for Transforming India). Институт объединяет усилия государственных структур, институтов ООН, частного сектора, гражданского общества и филантропии, координирует системную работу в этом направлении; отвечает за подготовку Добровольных национальных обзоров (2017, 2020).

- В 2017 году NITI Aayog [соотнес](#) Цели устойчивого развития с уже существующими в стране национальными программами развития (Centrally Sponsored / Central Sector Schemes, CSS) и ответственными министерствами.
- В сотрудничестве с другими компаниями и институтами развития NITI Aayog регулярно выпускает аналитические документы, посвященные реализации ЦУР. Так, особого внимания заслуживает [SDG India Index](#) – обширный документ, анализирующий прогресс достижения ЦУР во всех штатах и на всех территориях страны; опубликованы доклады за 2018, 2019–2020 и [2020–2021](#) годы, в которых штатам и территориям присвоен индекс достижения как по всем ЦУР, так и по каждой цели в отдельности. Доклад иллюстрирует информацию, собранную на [интерактивной веб-странице](#). Отдельный доклад (2019) [посвящён](#) опыту локализации ЦУР в стране.

Министерство статистики и имплементации программ [разработало Национальную систему индикаторов](#) для локализации ЦУР.

За достижение каждой цели назначены ответственные министерства и департаменты правительства, отвечающие в том числе за распоряжение соответствующими целевыми бюджетами и ресурсами.

Со стороны государства предприняты законодательные меры, содействующие раскрытию бизнесом сведений в сфере устойчивого развития. Так, топ-1000 компаний по капитализации [обязаны](#) подавать ESG-отчетность.

В докладе [Sattva Consulting и UNDP](#) отмечается, что понятия «устойчивое развитие» и «КСО» используются индийским бизнесом как синонимы: зачастую, рассказывая о своих устойчивых практиках, компании не разделяют внедрение принципов ЦУР в свою основную деятельность с реализацией ориентированных на ЦУР программ КСО. Однако в случаях, где это разделение есть, КСО-программы в отношении принципов устойчивости развиты больше.

Индийский бизнес преимущественно отчитывается о достижениях по ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство) и ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост). Представитель индийского филиала крупной международной организации отмечает, что для бизнеса важна и ЦУР 13 (Борьба с изменением климата).

Индия – вторая страна в мире (2020) по росту рынка социально ответственного инвестирования (SRI) со среднегодовым темпом роста 104% (2014–2019), уступающая только Китаю с показателем 105%.

Вслед за компаниями Повестка 2030 распространяется и на деятельность их корпоративных фондов. По словам исполнительного директора ведущего корпоративного фонда, компания-учредитель включена в индекс устойчивости Dow Jones, отчетность об устойчивости, GRI и другие инициативы, и такая политика компании оказывает влияние на деятельность фонда. JSW Foundation провел анализ всех 169 задач и 17 целей устойчивого развития для того, чтобы иметь четкое понимание, на какие из них они оказывают влияние. Теперь каждый аспект деятельности фонда связан с той или иной ЦУР.

Как и в других странах, в Индии «фонды определенно не задают повестку», инициатива идет от бизнеса.

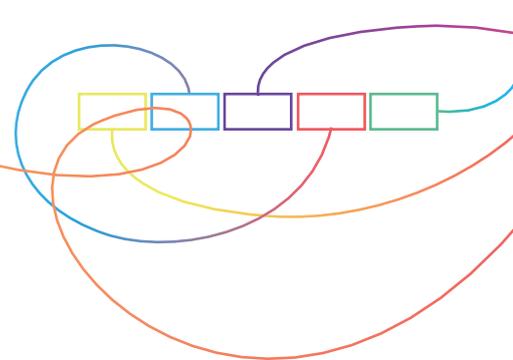
Согласно [докладу](#) «India Philanthropy Report» (2021), большинство инициатив частных и семейных фондов в сфере ЦУР являются фрагментарными, сфокусированными на определенных направлениях. Например, большая доля частных пожертвований приходится на образование (47%), где Индия в целом имеет достаточно высокие показатели по ЦУР; тогда как гораздо меньшие суммы пожертвований выделяются на сферу здравоохранения (27%), на помощь при стихийных бедствиях (12%) или обеспечение гендерного равенства (1%).

[Прогнозируется](#), что для достижения даже пяти из 17 ЦУР Индии не хватает \$60 млрд в год. Их достижение требует существенного и стабильного финансирования, а также многостороннего сотрудничества. Именно здесь семейная филантропия может стать катализатором перемен.

В ходе достижения ЦУР Индия стремится к развитию многостороннего партнерства между различными стейкхолдерами. Среди примеров:

- Программа «Перспективные регионы» (Aspirational Districts Programme), где под руководством NITI Aayog и при финансовой поддержке Japan International Cooperation Agency (JICA), а также в рамках национальных программ развития объединяются усилия местных государственных органов, НКО, корпоративных фондов и академического сообщества для акселерации роста наименее быстро развивающихся штатов и территорий страны;
- национальная программа «Чистая Индия» (The Swachh Bharat Mission), которая позволила направить средства корпоративных доноров на решение санитарных проблем благодаря мерам, тщательно разработанным правительством и местными органами государственной власти.

При этом эксперты отмечают необходимость более организованной, всеобъемлющей координационной работы для приоритизации ЦУР в деятельности более широкого круга стейкхолдеров. Как отмечает исполнительный директор известного индийского консалтингового агентства в сфере устойчивого развития: «Необходимо думать об устойчивости на всех уровнях; необходимы сдвиги и на более высоком национальном и секторальном уровнях, в противном случае небольшие организации не смогут выжить».

КИТАЙ

Централизация экономики Китая влечет за собой соответствующий характер действий и в отношении ЦУР, значимую роль государства (а не только бизнес-компаний) в продвижении и внедрении повестки ЦУР:

- Уже в 2016 году, через год после появления Повестки 2030, в соответствии с ее целями и задачами был выстроен 13-й пятилетний план развития Китая, определивший вектор развития страны до 2021 года.
- В этом же году появился и Национальный план по внедрению Повестки 2030, наметивший основные приоритеты и стратегии в достижении Целей устойчивого развития. В Национальном плане отмечается стремление стимулировать сотрудничество доноров, частного сектора и гражданского общества в достижении ЦУР, развитие сотрудничества между секторами.
- Подготовлены доклады о прогрессе во внедрении Повестки 2030, которые подробно описывают, каких поставленных в Национальном плане задач удалось достичь, а где требуются дополнительные усилия (2016, 2019).
- 2021 год стал годом принятия нового 14-го пятилетнего плана развития Китая. Вскоре после его публикации появился и Добровольный национальный обзор о достижении ЦУР, включающий в себя обновленные данные о прогрессе страны. Одна из ключевых задач новой пятилетки: активизация широкого спектра мер, направленных на борьбу с изменением климата – цель, которой в предыдущем плане уделялось намного меньше внимания.

Китай – единственная страна БРИКС, выпустившая [отдельный доклад](#) о роли филантропии в достижении Целей устойчивого развития. Доклад подготовлен Программой развития ООН совместно с Китайским Центром фондов (China Foundation Center) и опубликован в 2020 году. Кроме того, в том же партнерстве запущена [платформа](#), представляющая собой уникальную базу данных и кейсов о вкладе китайской филантропии в работу по внедрению Повестки 2030. Ни одна из стран БРИКС не может похвастаться подобными данными (большая их часть доступна только на китайском языке). Впрочем, уже в предисловии к докладу авторы отмечают, что в центре их внимания – только деятельность китайских фондов, которые представляют собой 1/100 часть от всех организаций гражданского общества в стране.

Согласно докладу, китайские фонды концентрируются на следующих ЦУР: ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 4 (Качественное образование) и ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты).

Для благотворительных проектов в Китае характерны также географические особенности: большая часть фондов сконцентрирована в более экономически развитых восточных городах, в то время как их деятельность направлена на развивающиеся западные районы.

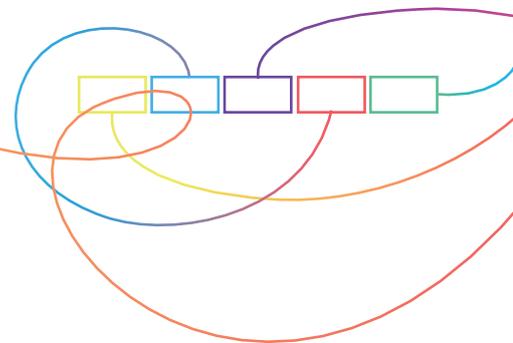
Авторы доклада отмечают, что многие фонды в процессе своей работы предоставляют рекомендации и возможности для повышения эффективности

государственных и частных инвестиций в ЦУР, усиливая их положительное влияние. Фонды и благотворительные проекты служат поставщиками решений для устранения проблем развития, однако предоставляемое ими финансирование также может сыграть ключевую роль в ускорении социальных изменений.

Об уровне осознанности китайских социально ответственных компаний в контексте ЦУР можно судить по результатам [исследования](#), проведенного Программой развития ООН совместно с Китайской торговой палатой и PwC в 2020 году. Так, большинство опрошенных китайских компаний (89%) знакомы с ЦУР, однако 42% не понимают, как оценить свой прогресс в их достижении. В приоритетах китайских компаний – Цель 3 (Здоровье и благополучие), Цель 4 (Качественное образование), Цель 12 (Ответственное потребление и производство), Цель 8 (Достойная работа и экономический рост) и Цель 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура). Подавляющее большинство опрошенных компаний (76%) говорят о том, что интерес к ЦУР для них – вопрос брендинга и обеспечения конкурентных преимуществ. По мнению представителей опрошенных компаний, наиболее значимый вклад в достижение ЦУР играют государство, бизнес и ООН, тогда как НКО и благотворительные фонды занимают лишь четвертое место.

Китайские эксперты отмечают, что повестка устойчивого развития приходит в сектор филантропии и социальных инвестиций через крупный китайский или глобальный бизнес, а также через международные организации. Ряд китайских фондов и НКО также «осваивают» язык ЦУР и позиционируют свои проекты через призму отдельных целей, однако для большинства Повестка 2030 все же не является актуальной системой координат.

Эксперты не ожидают сбалансированных действий в отношении достижения каждой из 17 целей устойчивого развития. Традиционно цели, связанные с защитой окружающей среды и борьбой с изменением климата, не были в топе приоритетов ни для китайских компаний и доноров, ни для НКО. Однако появление в 2021 году нового пятилетнего плана развития Китая изменило перечень приоритетов страны в отношении Целей устойчивого развития. Так, одной из ключевых задач, стоящих перед страной, была провозглашена декарбонизация, снижение выбросов углекислого газа к 2030 году и достижение углеродной нейтральности – к 2060 году. Как отмечает руководитель китайского представителя крупной международной ассоциации, одна из ключевых тенденций – переориентация всех вовлеченных акторов на климатическую повестку, особенно под влиянием пандемии COVID-19: «Больше внимания стали уделять долгосрочным проектам. После пандемии все больше компаний обращают внимание на вопросы климата. Им не все равно, что влияет на жизнь людей в широком смысле».

ЮАР

Основополагающий документ, задающий траекторию развития ЮАР, – это Национальный план развития 2030, принятый в 2012 году. Несмотря на то, что План был создан до принятия Повестки°2030, его цели [на 74% совпадают](#) с Целями устойчивого развития, хотя ЦУР и не упоминаются в Плане напрямую. Несмотря на значительное вовлечение Южной Африки в Повестку°2030 на высоком уровне, более детальная адаптация ЦУР к национальному контексту и разным группам стейкхолдеров еще впереди.

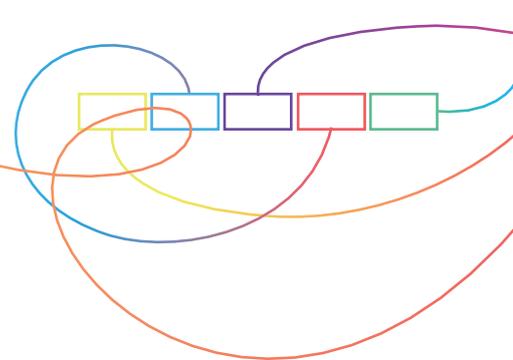
Согласно Добровольному национальному обзору за 2019 год (первому и пока единственному, выпущенному в ЮАР), в приоритетах – ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства) и ЦУР 16 (Мир, правосудие и эффективные институты). Фату Ли (советник по экономике, региональный офис Программы развития ООН в Южной Африке) отмечает, что бизнес интересуют также ЦУР 5 (Гендерное равенство), ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура), особенное внимание, в частности в ПРООН, уделяется созданию новых рабочих мест, трудоустройству молодежи.

В ЮАР активно работает Сеть Глобального договора, которая ежегодно публикует отчет о вкладе бизнеса в достижение ЦУР. В 2020 году как следствие пандемии количество членов Сети увеличилось на 22%, что говорит о возросшем уровне вовлеченности южноафриканских компаний в идеи многостороннего сотрудничества и устойчивого развития. Сама организация также наращивает мощности: в [докладе](#) о вкладе бизнеса в ЦУР (2020) говорится, что расширяется как сеть программ, реализуемых региональным офисом Программы развития ООН в ЮАР, так и команда организации, что позволяет сделать вывод о том, что актуальность ЦУР возрастает. Среди приоритетов членов Сети Глобального договора, согласно докладу, – ЦУР 5 (Гендерное равенство), ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 13 (Борьба с изменением климата), ЦУР 16 (Мир, правосудие и эффективные институты) и ЦУР 17 (Партнерство в интересах устойчивого развития).

Согласно [докладу](#) Trialogue (2020), 59% южноафриканских компаний тем или иным образом интегрировали ЦУР в свои стратегии, что является высоким показателем. Однако, как и в других странах БРИКС, бизнес склонен соотносить с ЦУР уже существующие проекты и редко ориентируется на ЦУР на этапе планирования своей деятельности. Как отмечает управляющий директор ведущего южноафриканского консалтингового агентства в сфере устойчивого развития, в [докладе](#) компании Trialogue (2021), многообразие систем отчетности, рамок и парадигм, в соответствии с которыми бизнесу нужно приводить свою деятельность (ESG, ЦУР, GRI и другие) так велико, что навигация в них становится сложной даже для крупного бизнеса; а для среднего и малого – обременительной. В результате этого упоминание о ЦУР часто поверхностно и «притянута за уши».

По мнению руководителя крупной южноафриканской ассоциации, цели устойчивого развития не стоят у фондов в приоритете, однако тенденция к усилению их роли прослеживается.

Пример фонда, оценивающего свою работу в парадигме ЦУР, – Good Work Foundation (GWF), корпоративный фонд компании Investec. В частности, согласно докладу IPASA, благодаря программе по развитию цифрового образования, запущенной изначально в рамках достижения ЦУР 4 (Качественное образование), удалось добиться прогресса не только в достижении этой цели, но и других. Например, ЦУР 10 (Уменьшение неравенства) – удалось усилить борьбу с неравенством в регионе; по ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост) – повысилась экономическая активность в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. China National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2016. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda\(EN\).pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda(EN).pdf) (Дата обращения: 05.03.2022)
2. China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/202109/P020211019152754484797.pdf. (Дата обращения: 05.03.2022)
3. Civil Society Working Group for the 2030 Agenda. Spotlight Report on the 2030 Agenda for Sustainable Development in Brazil, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://brasilnaagenda2030.files.wordpress.com/2020/08/en_sr_2020_web.pdf. (Дата обращения: 05.03.2022)
4. Civil Society Working Group for the 2030 Agenda. Spotlight Report on the 2030 Agenda for Sustainable Development in Brazil, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://brasilnaagenda2030.files.wordpress.com/2021/08/en_rl_2021_webcompleto_27agosto.pdf. (Дата обращения: 05.03.2022)
5. Global Compact South Africa Annual Report 2020, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcompactsa.org.za/reports-and-resources/2020-gcnsa-annual-report/>. (Дата обращения: 05.03.2022)
6. Hartnell Caroline, Milner Andrew. Philanthropy in Brazil, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sdgphilanthropy.org/system/files/2019-07/PHILANTHROPY-IN-BRAZIL.pdf>. (Дата обращения: 05.03.2022)
7. Independent Philanthropy Association of South Africa. Annual Report 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://ipa-sa.org.za/review-issue-02/IPASA-review-issue2-web-version.pdf>. (Дата обращения: 05.03.2022)
8. Localising SDGs: Early Lessons from India, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://gggi.org/report/localising-sdgs-early-lessons-from-india/>. (Дата обращения: 05.03.2022)
9. Our future – make it work. NATIONAL PLANNING COMMISSION NATIONAL DEVELOPMENT PLAN 2030, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.za/sites/default/files/Executive%20Summary-NDP%202030%20-%20Our%20future%20-%20make%20it%20work.pdf>. (Дата обращения: 05.03.2022)
10. PricewaterhouseCoopers (PwC) China, China Chamber of International Commerce (CCOIC), 2021. Private Sector Awareness on Sustainable Development in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwccn.com/en/consulting/private-sector-awareness-of-the-sustainable-development-goals-jul2020.pdf>. (Дата обращения: 05.03.2022)

11. Sebrae, United Nations Development Programme Brazil, Istanbul International Center for Private Sector in Development, 2019. Inclusive Business in Brazil: Status, Data and Policy Implications. [Электронный ресурс]. URL: https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/BRA/Business+%20Brazil_28.03.2019.pdf. (Дата обращения: 05.03.2022)
12. Sattva Consulting, United Nations Development Programme India. Business Alignment to SDGs in India, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.in.undp.org/content/india/en/home/library/poverty/Business_Alignment_to_SDGs_in_India.html. (Дата обращения: 05.03.2022)
13. SDG India Index, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.in.undp.org/content/india/en/home/library/poverty/SDG_India_Index.html?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=CjwKCAiAv_KMBhAzEiwAs-rX1I-TsQ24bgmDRszdf7u4ZvA96YxqrufgKDm4-JhJ5G34WfBblmn99RoCnj4QAvD_BwE. (Дата обращения: 05.03.2022)
14. South Africa Voluntary National Report, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.in.undp.org/content/india/en/home/library/poverty/Business_Alignment_to_SDGs_in_India.html. (Дата обращения: 05.03.2022)
15. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of China, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf> (Дата обращения: 05.03.2022)
16. The 14th Five-Year Plan for Economic and Social Development of China, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/publications/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc> (Дата обращения: 05.03.2022)
17. The Brazilian Fundraiser Association, 2021. Monitor das Doações. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.kcl.ac.uk/brazil/2021/04/12/corporate-philanthropy-during-the-covid-19-pandemic-in-brazil/>. (Дата обращения: 05.03.2022)
18. Trialogue. Business in Society Handbook 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://trialogue.co.za/publications/business-in-society-handbook-2020-digital/#:~:text=The%20Triologue%20Business%20in%20Society,augment%20the%20public%20sector's%20response.>. (Дата обращения: 05.03.2022)
19. United Nations Development Programme, China Foundation Center, 2017. Philanthropy for Sustainable Development in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/poverty/philanthropy-for-sustainable-development-in-china-2020.html> (Дата обращения: 05.03.2022)
20. United Nations Global Network Brazil, United Nations Development Programme Brazil. SDGs IN BRAZIL t h e R o l e o f t h e P r i v a t e S e c t o r, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://ceowatermandate.org/wp-content/uploads/2018/12/SDGs_in_Brazil_Booklet_1_Ingle%CC%82s_versa%CC%83o_digital_v2.pdf. (Дата обращения: 05.03.2022)

